Коллекционер слов

Громкий свист сорвал листву с могучих дубов на опушке леса. Через пару минут повторился вновь, на этот раз намного ближе.

- Вот же разбойник,- досадливо сказала баба Яга, ковыряя сухим пальцем в ухе,- аж заложило от такой громкости.

- Соловей, что ли?- спросил Змей Горыныч.

- Да нет, Соловей второй год на юге. У каких-то басурман каким-то аниматором подрабатывает. Разомлел на солнышке, не хочет возвращаться к нашим дубам да орясинам. Это Иван.

- Который? Царевич?

- Царевич по сравнению с этим охломоном – невинная спящая красавица. Вдовий сын это. Бродит по округе, подвигов ищет,- объяснила баба Яга, возвращаясь к стряпне.- Вошел в богатырский возраст, силушку молодецкую обрел. Да у наших князей пока нет свободных вакансий на работу богатыря. Вот и шляется, не знает, чем руки занять. Ты бы, Горыныч, спрятался от греха подальше.

- За кого боишься?- прищурилась левая голова Змея.

- За избушку, знамо дело. Поиздержалась я, гостей принимаючи, не осилю очередной капитальный ремонт.

Средняя голова пожала плечами, правая уставилась в угол, где на краешке скамьи скромно сидел, не отражаясь в пыльном волшебном зеркале, высокий худощавый мужчина с торчащими изо рта белыми клыками. Мужчина сосредоточенно листал толстую записную книжку, время от времени черкая в ней что-то острым карандашом.

- Да, зачастили к тебе иноземцы, бабуся.

- И не говори, братец,- махнула рукой баба Яга, обильно посыпая мукой все вокруг.- Откуда только адрес вызнали? С прошлого года дух перевести не дают. Одному живую воду подавай, другому чертежи летающей ступы, третьему рецепт отравленного наливного яблочка. Платят хорошо, тут жаловаться не буду. Но – тоска с ними смертная! Вернее, бессмертная – они ж по нашему через пень-колоду разговаривают.

- А этому зубастику что нужно?- кивнул на гостя Горыныч.

- К будущему готовится. Он ведь вампир – кровосос по-нашему – жить собирается вечно. Ну, для собственного развлечения готовит новый язык, на котором будут разговаривать люди через пару десятков сотен лет. Вот и мотается по странам, собирает разные слова, которые, на его взгляд, звучат забавно.

- Эй, клюшка старая!- раздался снаружи богатырский крик.- Открывай! Избушка! Быстро стань к лесу передом… тьфу ты! Тут же со всех сторон лес.

- Опять богатырь медку перехлебнул,- проворчала баба Яга.- Я аромат даже отсюда чую. Ну, сейчас начнет нечисть по перелескам гонять. Под каждым кустиком то чертей увидит, то зеленых крокодильчиков…

- Что ж не отравишь?

- Нельзя. Вдова – мать его…и в хорошем смысле, и в матерном… родная сестра Кузьмы.

- Не знаю такого.

- Да Кузьму вообще никто не знает. Зато все знают Кузькину мать. Мать их…опять же во всех смыслах. Сам догадаешься теперь, почему Иван – сирота без отца?

Горыныч почесал двумя лапами сразу три затылка.

- А, в этом смысле. Ну да, кому охота рисковать. Понимаю. Спасибо, что предупредила. Кузькина мать – это серьезно.

- Избушка, избушка – цып-цып-цып!- продолжало доноситься с улицы.- Неси яйца – я сегодня еще не обедал.

Горыныч одной головой выглянул в окно.

Иван вдовий сын стоял, опершись на меч-кладенец. Было видно, что ему вот-вот станет дурно.

- О!- попытался он выпрямиться, увидев Змея.- Как ныне сбирает все вещи Олег, отмстив супостылым постатам… Дрожи, вражина! Мой меч – твоя голова с плеч!

- Три,- мягко сказал Горыныч.

- Не понял,- честно признался Иван.

- Три головы. Твой меч – три головы с плеч. Очень эпично. Войдет в легенды и сказания,- и Горыныч высунул в окно остальные головы.

- Ха, шутник!- захихикал Иван, прикладывая холодное лезвие меча ко лбу.- Какие три головы? Я вижу шесть!

- Ради его бабушки, Ягуся,- сказал Горыныч, не оборачиваясь,- как там в сказках? Доброго молодца спать уложить, в бане попарить, накормить? Последовательность не помню. А утром опохмелить и отправить восвояси. Займись клиентом. А я с твоим иноземным кровососом пока пообщаюсь.

Бабка, видимо, подумала о том же, потому что тяжело вздохнула, торопливо вытерла руки о передник и заковыляла на негнущейся костяной ноге к двери, на ходу репетируя самую обаятельную свою улыбку.

- Ой, кого я вижу!- нараспев заголосила она, изображая радость.- Кого к нам черти… то есть, давненько не заходил в гости к старушке. Как бабуля поживает? Деревню вашу не спалила еще своим ядреным энтузиазмом? А у меня для дорогого гостя бражка есть. Холодненькая! Сладенькая! И пирожки сейчас подрумянятся! Давай свою железяку, касатик, обопрись на старушкино плечо и айда в дом.

- Мой меч – голова с плеч,- невнятно пробормотал Иван, выпуская оружие.

- Это завтра, ладно? Приятно с похмелья мечом помахать! Ты ножками-то переступай, касатик, а то бабушке тяжело тебя волоком тащить. Помоги бабуле-то. Вот, молодец. Сам дошел, практически. Тут головку побереги – притолока низкая. Теперь на лавочку – плюх! Устал? Отдыхай, касатик, а бабушка быстренько метнется за бражкой…

- Холодной?

- Прям как из родника,- заверила Ивана баба Яга и застучала костяным протезом по дощатому полу.

Три головы Горыныча синхронно тяжело вздохнули. Вдовий сын завертел головой, пытаясь найти источник сопения, не смог сфокусировать зрение, что-то пробормотал и уже через мгновение сладко захрапел, уткнувшись лицом в тарелку с молодильными яблоками.

- Это русский рыцарь,- сказала вампиру левая голова Горыныча.- Гроза нашего брата, лесной и болотной нечисти. Хотя больше неприятностей доставляет своим же односельчанам.

- В лаптях? Рыцарь?- засомневался иноземец.- А родословная имеется?

- Не без этого. Конечно, по древности с вашими потомками грабителей и насильников не сравнить, но тоже – в роду сплошь уважаемые люди, с которыми поздним вечером в узком переулке было лучше не встречаться. Ну, да леший с ним. Вы, уважаемый, к нам по какому делу? Или просто отдохнуть? Проведать на местных болотах своих дальних кровососущих родственников?

- Очень смешно,- поджал губы вампир, спохватился.- Как это вы со мной так понятно разговариваете? Тут с хозяйкой до сих пор друг друга не понимаем. Знаете латынь?

- Я, в некотором роде, ведь дракон,- засмеялся Горыныч.- Ну да, слегка мутировал в этих дебрях, не без того. Но язык своих предков помню. И европейские языки помню. На генетическом уровне. Я вообще полиглот. Профессия обязывает – прилетаешь деревней отобедать, как о девственницах договариваться? Или рыцарь какой приедет – тоже перед боем пообщаться нужно, новости узнать, название консервы… то есть, как рыцаря зовут, спросить. Люблю после ристалища помилосердничать – непременно родственникам письмишко отправляю, так, мол, и так, погиб в геройском сражении ваш муж, брат и кузен. Пал, сложив головушку отдельно от остального тела.

- Зачем?- удивился вампир.

- Чтобы могли нормально наследство поделить. Что ж мы, драконы – звери какие? Не люди же, в конце концов. Ладно, что мы о пустяках? Давайте знакомиться. Змей Горыныч.

- Граф Влад Цепеш по прозвищу Дракула,- привстал вампир, пытаясь пожать змееву лапищу.

- О! Тоже из драконов будете?

- Что вы,- засмущался вампир.- Глупый народишко, чего только не придумает о своих благодетелях, чтобы себя в веках прославить.

- И чем у нас увлечен благородный граф? Народное творчество коллекционируете? Могу подарить одну премиленькую частушку.

Горыныч откашлялся и заревел на три голоса:

До чего в селе у нас
Девки просто высший класс!
И детишек трехголовых
Пополняется запас…

- Очень душевно,- вежливо похлопал в ладоши Дракула.- Но я, собственно, другим увлечен. Ищу слова, если вы понимаете, о чем речь.

- Можно глянуть?- правая голова Горыныча бесцеремонно заглянула в записную книжку, спустя мгновение удивленно присвистнула.- Не понимаю, в чем соль? Вот, у вас – "Банить". Или еще – "Клава". "Боты" опять же. Какие-то вы слова собираете странные. Системы не вижу.

Вампир загадочно улыбнулся.

- Видите ли, месье Горыныч, Русь – родина многих магических технологий. Вот, на столике у окна лежит тарелочка с голубой каемочкой. На ней катается наливное яблочко. Благодаря этому прибору наша хозяйка, не выходя из избушки, имеет возможность быть в курсе всех мировых событий. И даже влиять на некоторые из них посредством наговоров и заклинаний. Когда-нибудь люди додумаются и изобретут нечто подобное. А тут – я! С уже готовым названием! Эппл. Яблоко.

- Яблоко,- вдруг громко пробормотал вдовий сын, не открывая глаз, ловко цапнул с тарелки движущийся фрукт и смачно откусил румяный бочок.

- Червивое,- он скривился, положил огрызок обратно и снова захрапел.

Змей и вампир долго молчали.

- Гениально,- наконец вымолвил Дракула.- Именно так и должен выглядеть логотип будущей фирмы "Эппл".

- Как-то яблоко стало неуверенно по тарелке двигаться,- заметила средняя голова Горыныча.

- Ее червь тормозит,- посмотрев, объяснила левая голова,- цепляется хвостом. Мешает выполнению задачи.

Вампир заулыбался и принялся яростно строчить в блокнотике: "Червь в программе".

- Ну, б…- едва не заматерилась правая голова.

- Нуб,- тут же записал Дракула,- неумелый пользователь. Это я про вашего рыцаря.

Внезапно спящий Иван громко захохотал.

- Приснилось что-нибудь хорошее?- кивнул в его сторону Дракула.

- Скорее всего, наоборот.

Так и оказалось. После затяжного всхлипа вдовий сын немузыкально заорал:

- Девки в озере купались,

Тут проснулся Водяной.

Чтобы громко не плескались,

Утопил всех до одной! И-ех!

- О чем песня?

- Так… старье,- уклончиво ответил Горыныч.- Еще вещий Баян сочинил. Лет сто поют, надоело уже.

Вампир послюнил карандаш и записал: "Баян – нечто надоевшее и старое".

- А вот у вас записано "банить",- спросила правая голова.- Что под этим подразумеваете?

Иноземный кровопийца вздрогнул всем телом:

- Испытано на себе. Даром старушка худощавая, но вчера едва не забанила меня до потери сознания. Каюсь, на втором часу даже начал малодушно мечтать о несбыточном – о смерти, то есть. А потом снизошло откровение – вот так и надо назвать наказание за плохое поведение. Отправить в баню – пусть из мозгов всю грязь вычистит.

Горыныч одобрительно хмыкнул.

- А Клава причем?

- Так бабу Ягу ведь Клавой зовут, верно?- понизив голос, сказал вампир.- Между нами – доска доской. Записал, думаю, что тоже пригодится. Ну, а боты – это я ваши сапоги-скороходы в автоматическом режиме наблюдал. Вроде без мозгов, а ведут себя вполне разумно. В темноте можно подумать, что в них кто-то есть.

В избушку торопливо вошла баба Яга, прижимая к плоской груди бутыль с мутной жидкостью:

- Вот, касатик, бражка… неужто уснул, проклятый? А говорят, что от алкоголя один вред! Нет, есть и польза, особенно, когда перебор.

- Раз такое дело,- сказала средняя голова,- плесни-ка и нам по кружке.

- Ась?

- Нам, говорю, плесни.

- Ась?

- Да не аськай, тетеря глухая! Или от жадности слух потеряла?

Вампир быстро записал в блокнот: "Аська – способ общения с глухими тетерями".

- Вы что, все подряд записываете?- удивилась левая голова.

- Ну, я же не могу знать, что действительно пригодится, а что нет. Жизнь сама ненужное вычеркнет. Вот, например – "отправить на мыло". Как только решится, Кого отправить или Что – думаю, выражение приживется.

Баба Яга поставила на стол поднос с дымящимися от жара блинами.

- Может, и они пригодятся?- засмеялась правая голова.- Смотрите – идеально круглые, но пустые, как какие-нибудь болванки. А если их намазать вареньем или икрой – уже вполне себе носители разной вкуснятинки.

- Как называются?- спросил Дракула, хватаясь за карандаш.

- Блины. Сиди, не вставай.

"Блины (СИДИ), болванки – носители" - записал вампир.

Горыныч пил бражку головами по очереди слева направо – глоток хоть и три, а желудок всего один.

- Пошел процесс,- хмыкнула баба Яга, прикидывая, сколько выпьет Змей.

- Да, вы прямо процессор какой-нибудь,- поддакнул захмелевший Дракула.- Пожалуй, я вас тоже запишу. "Трехголовый процессор".

- Как-то неудобно,- застеснялся Горыныч.- Мне лишняя реклама ни к чему.

- Не вопрос. Изменим на "двухголовый". Или "четырехголовый". Никто и не догадается.

Иван вдовий сын вдруг вскочил и начал метаться по избушке, открывая одно за другим окна. Получалось не сразу, некоторые не поддавались, другие жалобно скрипели. Мимо некоторых он проскакивал.

- Браво, сэр мазила,- похлопал его по плечу Горыныч.- В избушке всего три окна, а ты их открыть не можешь.

Вампир тут же зачиркал в блокноте: "Браузер Мозилла медленно и плохо открывает окна".

- Это потому, что он сейчас – дрова,- вступилась за внука Кузькиной матери Яга.

С полки упал пыльный клубок, завертелся под ногами Ивана.

- Бабка!- заорал Горыныч.- Вот на фига ты клубок на видное место положила? Спасай, пока этот пень в шароварах его не крякнул!

- Нафигатор?- удивился Дракула.- Это еще что такое?

- Дорогу указывает. Очень удобная штука в дальних путешествиях. Один недостаток – все время норовит вести не по дороге, а кратчайшим путем. В результате может завести в такие буреломы, куда даже леший соваться не рискует. А так – хорошая вещь.

Потом они уже вчетвером сидели на крыльце, расслабленно наблюдая, как солнце садится за верхушки деревьев.

В вечернем воздухе кружил все шесть голов тягучий аромат позднего лета. Жужжали припозднившиеся пчелы, щедро отмеряла годы заблудившемуся грибнику кукушка.

- А почему у вас во всех песнях упоминаются девки?- лениво спросил вампир.

Россияне синхронно пожали плечами.

- Наверное, потому что девки – это красиво,- подумав, сказала левая голова.- Русью пахнет. Березки, балалайка, девки.

- Медведя забыл,- хмыкнула правая голова.- А вот, кстати, и он. Эй, косолапый! Заходи.

Но медведь, оценив могучую фигуру Горыныча, сделал вид, что пасека Яги его совсем не интересует и скрылся в молодом осиннике.

Протрезвевший Иван был неожиданно тих и застенчив, всем говорил "вы", и от бражки отказался, выбрав себе клюквенный кисель.

Иноземный граф ковырял соломинкой в зубах и с удивлением думал, что вот уже почти месяц не пьет крови. И не хочется. И солнечных лучей перестал бояться.

Баба Яга мечтала однажды бросить все и махнуть к Соловью-разбойнику. "Хоть море увижу"- думала она, гадая, обрадуется ли Соловей ее приезду. "Да куда он денется, злыдень"…

О чем думали три головы Горыныча, так и осталось неизвестно.

Вампир сполз с высоких ступенек крыльца и отправился за избушку – бражки они выпили немало.

Высокие нестриженные кусты были густо затянуты слоями паутины. На посмевшего нарушить их покой графа злобно взирали многочисленные фасеточные глаза пауков.

- Что-то вы долго,- добродушно пробасила средняя голова, когда Дракула вернулся обратно.

Вампир был сплошь покрыт толстым слоем паутины. Глаза его сияли, клыки оскалились в радостной улыбке.

- Друзья!- сказал он россиянам.- Товарищи! Какой у вас тут все-таки бардак!

- Но!- насупилась баба Яга.- Без оскорблений! Пять звезд с неба, конечно, не хватаем, но…

- Да ладно! Я благодаря бардаку, придумал название своему будущему детищу!

- Да? И какое?

- Стою я в кустиках, смотрю на пауков. И понимаю – вот оно, название!

- Не томите, месье,- сказала левая голова.

- Всемирная паутина,- торжественно произнес вампир.

И где-то глубоко под землей одобрительно хмыкнул Падший Ангел…